

СТИХИЯ ТАНЦА

КОГДА в 1959 году в Вильнюс возвратилась «ленинградцы» (посланцы Литвы, учившиеся в Ленинградской хореографической школе имени Вагановой), специалисты балета начали распределять их роли. Кто кого сможет танцевать. Леокадия Ашкеловичюте весь классический балетный репертуар театра оказался под сялу. Почему?

В одном из своих последних высказываний народная артистка СССР Майя Плисецкая отметила: «Если вы хотите, как лакиусовой бумажкой, проверить профессиональность балерины, это можно сделать в балетном классе и на образцах нашего репертуара — таких, как партии из «Лебединого озера» и «Спящей красавицы». Если говорить еще короче, можно оставить одно «Лебединое озеро». Я думаю, что классическая балерина, которая хорошо танцует «Лебединое озеро», может станцевать все. «Лебединое озеро» — это паспорт на профессионализм».

Для Леокадии таким свидетельством стала главная роль принцессы Авроры в балете «Спящая красавица», в которой молодая танцовщица дебютировала на театральной

сцене во время первого своего сезона. Никогда больше мне не довелось видеть столь праздничного дебюта. Это был настоящий триумф и не только потому, что в зрительном зале жужжали кинокамеры, щелкали фотоаппараты, что за кулисами собрались рабочие сцены, костюмерши, гримерши, незанятые в спектакле артисты. Я думаю, что все предрешило то приподнятое настроение, которое охватывает людей, чувствующих, что они становятся свидетелями чуда. И чудо, которого все ждали и на которое надеялись, произошло.

Возможно, «чудо» — это слишком громкое слово, но как же иначе назвать рождение нового мастера искусства?!

Поклонники литовского балета отметили этот праздник, руководители вместе с ними порадовались и... загрузили Леокадию «маленькими» ролями. Она по-прежнему продолжала танцевать в кордебалете, в двойках, четверках.

Может быть, и хорошо, что мы не подняли Леокадию на пьедестал, не окружили ореолом исключительности, не

превратили ее в «звезду», которая источает лишь тусклый, холодный свет. Ашкеловичюте самой пришлось завоевывать место «под софитами». И она боролась, полная упорства, терпения. Поэтому все чаще в рецензиях о ролях, созданных Леокадией Ашкеловичюте, появлялись слова: «кантилена», «прецизионность», «академичность», «легкость», «хрупкость», «изящество» и др. Под этими словами порой скрывались усталость, растянутые сухожилья, стертые до крови ноги, заботы о семье, о маленьком Айнисе.

Возможно, все же следовало перечислить роли Леокадии. Когда и с кем танцевала, что стремилась раскрыть своим танцем, в каких странах выступала, а может быть, отдохнуть на другой раз? Ведь заслуженная артистка Литовской ССР Леокадия Ашкеловичюте еще будет выступать в новом театре, на большой сцене и не раз радовать своим танцем. Академичностью, легкостью, изяществом. Мы будем радоваться балерине, получившей свидетельство профессионализма 15 лет назад. И это свидетельство пока не нуждается в продлении. Оно остается в силе.

Жильвинас ДАУТАРТАС.

